

Охранно-спасательные работы на юге Самарской области

В 1992-93 гг. были продолжены охранно-спасательные раскопки могильника у с.Екатериновка в Приволжском районе Самарской области. Материалы, полученные в результате работ предыдущих лет, были опубликованы ранее (Зудина В.Н., Крамарев А.И., 1993; Крамарев А.И., 1993). Целью статьи является завершение публикации данных погребальных комплексов Екатериновского могильника и подведение итогов работ на памятнике.

Могильник находится на 2-й надпойменной террасе Саратовского водохранилища в 1,2 - 3,2 км к югу от села (рис.1). Здесь на узкой береговой полосе открыто семь участков могильника, на каждом из которых доисследованно от 2 до 14 погребений.

Работы последних лет велись на пяти участках могильника (№1, 4-7), подвергшихся наибольшему разрушению. В результате раскопок получены данные о 20 погребениях, относящихся к эпохе бронзы (18) и средневековья (2). Около половины из них к моменту раскопок были частично разрушены водохранилищем и карьером.

Погребения эпохи поздней бронзы (17) зафиксированы на участках 5 (рис.2) и 7 (рис.3). Все они типичны для захоронений этого времени и совершены по упрощенному ритуалу, что позволяет включить основные сведения о них в таблицу (№ 1). Остальные погребения описаны в тексте подробнее.

Упрощенность обряда захоронения, нашедшего отражение в материальных следах погребений, позволило свести до минимума количество обязательных характеристик, включенных в таблицу. В нее не вошли такие показатели как положение погребенного и его рук, вид и способ захоронения, т. к. все умершие были погребены одинаково - скорченно на левом боку с руками находящимися перед грудью или направленными к лицу.

Некоторые графы таблицы требуют специального пояснения. Так в графе "размеры могильной ямы" дано три значения - длина, ширина, глубина. Последнее из них учитывает углубленность могилы в материк. Часть погребений из-за плохой сохранности имеют неполные характеристики.

Две графы отражают ориентировку могильных ям и погребенных, которая представлена в двух значениях - по сторонам света в 16 направлениях и в градусах. Еще два показателя таблицы передают степень скорченности погребенного, которая определяется углом сгиба

ноги в тазобедренном и коленном суставах и выражается в градусах. Выяснение данных показателей довольно подробно рассмотрено в археологической литературе (Каменецкий И.С., 1983, с.237; Каменецкий И.С., 1986, с.150-152, 154, рис.25, 28; Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А., 1993, с.99-100, 102, 104). Предпочтение при замере степени скорченности костяка отдано системе, разработанной А.Ю.Ивановым и В.А.Скарбовенко, учитывающей при замерах степени скорченности только ту половину костяка, которая обращена ко дну могилы, т.к. она точнее отражает первоначальное положение тела и менее подвержена изменениям в процессе скелетизирования его останков (Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А., 1993, с.104).

Следующие две графы посвящены половозрастным характеристикам погребенных. Вследствие плохой сохранности костных останков, только часть из них была подвергнута антропологическому анализу, проведенному сотрудником Самарского государственного педагогического университета А.А.Хохловым. Для остальных погребенных указана лишь приблизительная категория умершего: «ребенок» (реб.), «подросток» (подр.), «взрослый» (взр.).

В графе «Погребальный инвентарь» отмечено количество глиняных сосудов, обнаруженных в погребениях, т.к. других вещей в рассматриваемых могилах не зафиксировано.

И последняя колонка таблицы «Особые детали обряда» содержит некоторые характеристики обряда, которым из-за их единичности не была отведена специальная графа.

При отсутствии в погребении определенного показателя, вследствие его не полной сохранности в соответствующей графе таблицы ставился «?». Если же данный признак отсутствовал независимо от степени сохранности ставился знак «-».

В таблице 1 имеются ссылки на иллюстративный материал.

Как уже отмечалось, бросается в глаза общая упрощенность погребального ритуала в погребениях относящихся к эпохе поздней бронзы. Все погребенные, независимо от пола и возраста были помещены в могилы скорченно на левом боку с руками направленными к лицу и ориентированы головой на север с небольшими отклонениями к западу и востоку. Как правило, в погребении находился один сосуд, в единичных случаях по два сосуда (участок 5, погр.1, 8). Данные об основных параметрах посуды сведены в таблицу № 2.

Другой инвентарь полностью отсутствовал. Только в одном случае над погребенным мужчиной в заполнении могильной ямы зафиксированы остатки жертвоприношения, состоящего из челюстей крупного животного (уч.5 погр.3).

Изучение данных планиграфии участков 5 и 7, а также морфологических и некоторых технологических признаков посуды позволяет разделить рассматриваемые захоронения на две группы:

Первая группа включает в себя 5 погребений с участка 7 (рис.3). Все культурные остатки, обнаруженные на данном участке, располагались полуколыцом вокруг условного центра, который к моменту раскопок полностью зарос деревьями и кустарником. К югу от полуколыца могил на разных глубинах найдено два сосуда. Еще один сосуд находился в 15 см от края могильной ямы погребения 2. Вместе с ним зафиксированы небольшие угольки и обломок кости животного. Возможно, это остатки тризны, связанной с погребением 2. Аналогичное взаиморасположение могил, а также наличие тризн и отдельных сосудов отмечалось на участке II/2, исследованном в 1990 г. (Зудина В.Н., Крамарев А.И., 1993, рис.1, 3).

Всего на раскопанной части участка 7 собрана коллекция, состоящая из семи сосудов - четыре из погребений (по одному в каждом) и три с площади данного участка могильника. По своим морфологическим характеристикам сосуды подразделяются на две группы:

I группа - баночные сосуды (5 экз.), в том числе:

1) закрытые баночные сосуды (4 экз.);

2) прямостенный баночный сосуд (1 экз.).

II группа - слабопрофилированные сосуды с короткой отогнутой шейкой, округлым туловом, слабовыпуклым плечом и едва намечающимся внутренним ребром в месте перехода шейки в плечо (2 экз.).

В глине трех сосудов визуально фиксируется примесь мелкооточенной раковины, еще двух - шамота. Внешняя и внутренняя поверхности сосудов обрабатывались простым и бороздчатым заглаживанием. Следы бороздчатого заглаживания зафиксированы на 4 сосудах, причем на трех из них произведена упорядоченная зачистка поверхности, характерная для сосудов покровского типа (рис.11,5-7).

Орнаментировано три сосуда, два горшка и одна банка. Орнаментальная композиция единообразна и довольно проста. Она состоит из горизонтальной линии под венчиком и коротких наклонных параллельных отрезков, отходящих от нее. Орнамент выполнен в технике зубчатого штампа.

Погребения участка 7 Екатериновского могильника по основным признакам погребального обряда и керамическому инвентарю могут быть соотнесены с погребениями участков I/1 и II/2 этого же могильника и также включены в число памятников покровского типа.

II группа погребений происходит с участка 5 (рис.2). Значительная часть погребений на этом участке могильника уничтожена водо-

хранилищем и карьером. Остатки захоронений бронзового века были доисследованы во время разведок 1986 и 89 гг. (Зудина В.Н., Крамареv А.И., 1993, с.140; Зубов С.Э., 1990, с.3-4).

В результате работ выявлено 12 погребений. Все они были совершены на небольшой возвышенной гряде, вытянутой перпендикулярно водохранилищу.

Изучение стратиграфии раскопов и поверхности участка 5 показало, что в данном случае мы имеем дело с грунтовым могильником. Все погребения, обнаруженные здесь, располагались довольно компактно в центральной части всхолмления, причем часть из них выступала рядами (рис.2).

Захоронения совершены либо в гумусном слое погребенной почвы, либо были немного углублены в материк, в типичной для срубной культуры позе - скорченно на левом боку, головой ориентированы на север с незначительными отклонениями к западу и востоку.

С участка 5 происходит коллекция керамики, состоящая из 12 сосудов, которые по основным морфологическим признакам могут быть разделены на три группы:

I группа - баночные сосуды (8 экз.), среди них:

- 1) закрытые баночные сосуды (6 экз.);
- 2) прямостенный баночный сосуд (1 экз.);
- 3) открытый баночный сосуд (1 экз.)

II группа - слабопрофилированные сосуды с короткой отогнутой шейкой, округлым туловом и слабовыпуклым плечом (3 экз.).

III группа - остросереберный сосуд с вогнутым плечом (1 экз.)

В глине 9 сосудов визуальнo фиксируется примесь шамота. Обработка наружной и внутренней поверхности сосудов производилась чаще простым заглаживанием (7), реже имели место два способа обработки - бороздчатое и простое заглаживание (4). Один сосуд имеет глубокие следы от зачистки зубчатым штампом (рис.9,2). Все сосуды, за исключением одного (погр.1 сос.1) имеют на внешней или внутренней поверхности следы копотн и пятна нагара.

Орнаментировано пять сосудов, четыре горшка и одна банка. Узоры на горшковидные сосуды нанесены зубчатым штампом и включают в себя следующие сюжеты: двойной и одинарный зигзаги, ряды наклонных параллельных отрезков и зерновидные насечки. Орнамент занимает, как правило, верхнюю треть сосуда, в двух случаях - срез венчика и в одном - внутреннюю сторону шейки сосуда (рис.9,1). Банка орнаментирована гладким штампом. Орнамент состоит из асимметричного зигзага нанесенного под венчиком (рис.9,2).

Погребения участка 5 полностью аналогичны ранее исследованным захоронениям с участков II/1 и III. Эти погребения типичны для срубной культуры, среди которых выделяется группа погребений, совершенных по упрощенному ритуалу.

Изучение погребений эпохи поздней бронзы участков 5 и 7 Екатерининского могильника подтверждают высказанные ранее предположения о существовании двух различных групп погребений в могильнике. Теперь можно говорить и о планиграфическом взаиморасположении выделенных групп. Первая группа (покровская), зафиксированная на участках II/2, I/1 и VII - расположена в южной и центральной части могильника и связана скорее всего с курганами, насыпи которых не сохранились. Вторая группа (срубная) - участки II/1, III и V занимает северную и центральную часть могильного поля. Погребения этой группы совершались на естественных всхолмлениях (грядах).

На участках I и II подкурганные и грунтовые захоронения находятся в непосредственной близости друг от друга. Однако, необходимо отметить, что посуда покровского типа встречается только на тех участках, которые могут быть отнесены к курганам.

Можно предположить, что здесь мы наблюдаем процесс перерастания раннесрубного (покровского в своей основе) населения в развитое (классическое) срубное, которым завершается становление срубной культуры. (Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1991, с.20).

Исследования бескурганных могильников эпохи поздней бронзы в Поволжье немногочисленны. Наиболее полно изучен Съезженский могильник в Богатовском районе, частично Федоровский в Приволжском районе Самарской области, а также II Новоникольский могильник в Волгоградской области (Колев Ю.И., Седова М.С., 1987, с.68-81; Шилов В.П., 1975, с.33-39, 110). Раскопки показали, что бескурганный обряд захоронения практиковался у племен срубной культуры вместе с курганным с самого начала существования культуры. Однако следует отметить, что количество открытых и исследованных в настоящее время грунтовых срубных могильников незначительно, особенно в сравнении с подкурганными захоронениями.

Как показало изучение данного типа памятников, погребения совершались в них по упрощенному ритуалу, что по мнению некоторых исследователей отражает низший уровень дифференциации внутри срубных коллективов (Колев Ю.И., Седова М.С., 1987, с.81).

Материалы грунтовых захоронений у с.Екатериновка полностью подтверждают эту точку зрения. Вместе с тем следует отметить, что бескурганные погребения включают в себя ряд обязательных характе-

ристик, присущих абсолютному большинству срубных захоронений, таких как: скорченное положение на левом боку, ориентировка в северном направлении, сопровождение умершего сосудом. Это позволяет включить данные погребения в число массовых погребений срубной культуры, совершенных по упрощенному обряду. Аналогии таким захоронениям только в курганах лесостепной срубной культуры Поволжья исчисляются сотнями. Поэтому деление погребений на «бедных» общинников и детей, захороненных в грунтовых могильниках и людей с более высоким социальным статусом, погребенных в курганах, требует специального рассмотрения с учетом всего накопленного материала.

Переходя к описанию остальных захоронений, исследованных в могильнике, остановимся подробнее на основных характеристиках погребального обряда, что диктуется их единичностью и несводимостью к сумме обязательных характеристик, принятых в работе для срубных погребений.

Из трех оставшихся захоронений, обнаруженных в Екатерининском могильнике, одно может быть предположительно отнесено к позднеполтавкинским (уч.1, погр.1, 1993 г.) и два к эпохе средневековья (уч.4, погр.1, 1992 г.; уч.6, погр.1, 1993 г.).

Участок 1 (рис.1) расположен в 1,5-1,7 км к Ю от с.Екатериновка. В предыдущие годы здесь было раскопано 9 погребений, относящихся к эпохе бронзы (Зудина В.Н., Крамарев А.И., 1993, с.129-132).

Погребение 1, 1993 г. (рис.5,7) . Насыпи над погребением не зафиксировано. Оно было совершено в слое погребенной почвы на глубине 0,25 м от современной поверхности. Погребение принадлежало взрослому человеку, который был положен в могилу скорченно на левом боку. Руки согнуты в локтях и кистями направлены к коленям. Угол сгиба ног в тазобедренном суставе составлял 18 град. , коленным - 3 град., что дает возможность предполагать, что ноги умершего во время похорон были связаны. Череп к моменту раскопок обрушился в воду. Погребенный был ориентирован головой на ЮЮЗ (198 град.). Вещей в сохранившейся части могилы не обнаружено.

Отсутствие инвентаря затрудняет культурно - хронологическую интерпретацию данного погребения. Вместе с тем такие черты погребального обряда, как положение погребенного скорченно на левом боку с руками вытянутыми к коленям и ориентировка в юго - западном направлении, сближают данное захоронение с группой позднеполтавкинских погребений Среднего и Нижнего Поволжья (Качалова Н.К., 1983, с.6-8, 10-11; Васильев И.Б., 1979, с.34-36; Кузнецов П.Ф., 1989, с.5, 18-19, 22).

Участок 4 (рис.1; 5а,2) занимает самое южное положение в могильнике и расположен в 3,2 км к Ю от с.Екатериновка. В 1989 г. на данном участке доисследовано одно полуразрушенное захоронение золотоордынского времени эпохи средневековья (Крамарев А.И., 1993, с.134, рис.1, 4).

Погребение 1 1992 г. (рис.7,А) находилось на небольшом всхолмлении, возможно, сильно расплывшемся кургане. Насыпи проследить не удалось. Захоронение совершено в верхнем слое погребенной почвы на глубине 0,42 м от современной поверхности. От погребенного осталась только часть тазовых костей, фаланги пальцев рук и кости ног. Судя по этим остаткам, в могиле был захоронен взрослый человек довольно крупных размеров. Умерший был положен вытянуто на спине с руками направленными вдоль туловища. Ориентирован головой на ЮЗ. Инвентарь погребения состоял из небольшой металлической (медной или бронзовой) обоймочки, изготовленной из прокованной пластины, закрученной в два оборота, находящейся на левой бедренной кости скелета (рис.7,А,2;Б,2); двух железных ножей, один из которых располагался между бедренными костями (на пояс?), второй лежал под берцовой костью левой ноги; изделия из тонкой листовой меди и еще одного железного предмета, находящегося в районе берцовой кости левой ноги, назначение которого установить не удалось из-за его плохой сохранности.

Нож № 1 (рис.7,Б,3) - железный, черешковый, с горбатой спинкой. На черешке остался тлен от деревянной рукояти. Общая длина изделия - 14,1 см, длина черешка - 3,3 см, лезвия - 10,8 см, максимальная ширина лезвия - 2,4 см. Сечение черешка подпрямоугольное, лезвия - треугольное.

Нож № 2 (рис.7,Б,4) - железный, черешковый, с прямой спинкой, конец лезвия обломан. На черешке остались следы от деревянной рукояти. Общая длина ножа около 16 см, в том числе черешка - 4 см, лезвия - 12 см, максимальная ширина лезвия - 2,2 см.

Изделие, изготовленное из тонкой листовой меди, неправильной ромбической формы, с выгнутым дном и загнутыми вверх прямыми бортиками (рис.7,Б,1). В одном из бортиков имеется сквозное отверстие. Длина изделия - 10,6 см, максимальная ширина - 6,3 см, толщина листа меди 0,02 - 0,08 см. Возможно, данное изделие использовалось в качестве металлической обкладки или являлось чашечкой от весов. Близкое ему по форме и, вероятно, по назначению изделие было найдено на этом же участке могильника во время раскопок 1989 г. (Крамарев А.И., 1993, рис.1,7).

Инвентарь из сохранившейся части могилы не имеет четких хронологических привязок. Однако, близость основных характеристик обряда захоронения и инвентаря рассматриваемого погребения, раскопанному ранее не вызывает сомнений. По аналогии с ним данное захоронение может быть датировано XIII - XIV вв. (Крамарев А.И., 1993, с.135).

Участок 6 (рис.1; 5а,1) территориально расположен в пределах поселения позднебронзового века и находится в 1-1,2 км к Ю от села. В 1989 г. здесь было расчищено одно полуразрушенное захоронение с горшком новинковского типа (Крамарев А.И., 1993, с.133-134). Участок 6 находится на краю господствующей над местностью возвышенности.

Погребение 1, 1993 г. (рис.6,А) сохранилось полностью. Насыпи над ним не зафиксировано. Погребение было совершено в гумусном слое на глубине 0,6 м от современной поверхности. Очертания могильной ямы не прослеживалось. Над погребенным отмечалась тонкая прослойка прокаленного грунта, отдельные угольки и кусочки дерева. Тлен от дерева местами обнаружен и под костяком.

В могиле был похоронен мужчина 25-35 лет, положенный вытянуто на спине и ориентирован головой на ССВ (12 град.). Левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка согнута в локте, кисть лежала на тазовых костях. По заключению научного сотрудника Института истории АНТ И.Р.Газимзянова, череп погребенного мужчины описывается монголоидным морфотипом южносибирского облика.

В районе живота погребенного (на поясе - ?) находилось железное, однолезвийное калачевидное кресало с прямоугольным выступом с внутренней стороны. Его длина - 6,8 см, высота - 2,7 см, ширина лезвия - 2,7 см (рис.6,Б,1). Внутри кресала зафиксирован небольшой кремешок (рис.6,Б,2). На поверхности кресала сохранились следы от кожи в виде волокон, видимо, от кошелька или поясной сумки, в котором оно лежало. Около левой ноги умершего находились остатки двух сильно коррозированных железных ножей. Один из них представлен только черешком (рис.6,Б,4). Другой нож - однолезвийный с горбатой спинкой. На черешке остался тлен от деревянной рукояти, на лезвии - кусочки кожи от чехла. Общая длина ножа - 14 -15 см, в том числе черешка - 5 см, максимальная ширина лезвия - 2,1 см (рис.6,Б,3).

Отсутствие датирующего инвентаря в могиле затрудняет определение точной даты захоронения. Калачевидные кресала и черешковые ножи с горбатой спинкой, подобные екатериновским, как территориально, так и хронологически распространены чрезвычайно широко.

ко и не относятся к датирующим типам инвентаря (Степи Евразии..., с.245, рис.72; 14, с. 123, табл. XLIII, 1 - 5, 7, 8; Культура Биляра..., с.14, Иванов В.А., Кригер В.А., 1988, рис.8; 8,23; 10,9; 13, 32; Васильева И.Н., 1985, рис.2,7,10; Васильева И.Н., 1993, рис.3,16).

Ближайшая аналогия кресалу из Екатерининского могильника обнаружена в кург.7 Волчанковского курганного могильника, датируемого И.Н.Васильевой X-XI вв. (Васильева И.Н., 1985, с.175-176). Подобные находки встречены при раскопках средневекового Биляра и датированы по новгородским аналогиям X-XII вв.

Несмотря на то, что в непосредственной близости от описанного захоронения (в 14 м к СВ) было раскопано погребение с горшком новинковского типа, обломком железного ножа с горбатой спинкой и черепом овцы, отнесенное нами к раннеболгарским памятникам новинковского типа и датированное по аналогии с памятниками новинковского типа Самарской Луки концом VII-VIII вв. (Крамарев А.И., 1993, с.134, рис.1; 1-3), в настоящее время нет оснований для синхронизации обоих погребений. В погребении, раскопанном в 1993 г., не обнаружено ни керамики, ни другого инвентаря, типичного для захоронений новинковского типа. Данное погребение по находке калачевидного кресала может быть датировано временем не ранее X-XI вв. Вопрос о хронологическом соотношении погребений на участке VI, а также уточнение их культурной принадлежности остается открытым до более полного исследования данного участка могильника.

Подводя итог многолетним исследованиям Екатерининского могильника, можно отметить следующее:

1) Общая площадь раскопов на семи участках могильника составила более 600 кв.м. Обнаружены и доисследованы остатки 53 захоронений, относящихся к целому ряду археологических культур, начиная с ямной и заканчивая культурой кочевников золотоордынского времени (с III тыс. до н.э. по XIII-XIV вв.). Все данные о культурно-хронологической принадлежности погребенных сведены в таблицу №3.

2) Насыщенность могильника погребениями различных эпох, сосредоточенных на сравнительно небольшом участке, вблизи Волги, свидетельствует об оживленности степного коридора, по которому проходили торговые пути, маршруты миграций и перекочевков отдельных групп древнего населения с Нижней Волги на север, начиная с раннего бронзового века.

3) Изучение данных топогеодезической съемки местности, стратиграфии раскопов и вайморасположения погребений на отдельных участках могильника позволяет сделать вывод о существовании на площади Екатерининского могильника двух типов захоронений: под-

курганных и бескурганных. При бескурганном обряде погребения совершались на естественных всхолмлениях (грядах). Интересен, на наш взгляд, тот факт, что погребения бронзового века занимают центральную часть могильника, а средневековья - ограничивают его с севера и юга (участки № 6 и 4). Такое взаиморасположение погребений отражает процесс формирования могильника.

4) Погребения эпохи поздней бронзы представлены двумя группами, одна из которых несет на себе черты характерные для памятников покровского типа, другая - лишена этих черт и является типично срубной. Различие двух выделенных групп, на наш взгляд, вызвано хронологической позицией погребений, одни из которых относятся к покровским, другие к классическим (развитым) срубным.

5) В настоящее время назрела необходимость в целенаправленном поиске и исследовании бескурганных могильников срубной культуры с целью изучения данного типа памятников, и выяснения соотношения погребальных ритуалов грунтовых и курганных могильников, что позволит глубже проникнуть в систему погребальной обрядности племен срубной культуры.

Литература

- Васильев И.Б., 1979. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы // Древняя история Поволжья. Куйбышев. т.230.
- Васильева И.Н., 1985. Новые погребения средневековых кочевников в Куйбышевской области // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев.
- Васильева И.Н., 1993. II Усинский грунтовый могильник XIII - XIV вв. на Самарской Луке // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара.
- Зубов С.Э., 1990. Отчет об археологической разведке в Приволжском районе Куйбышевской области в 1989 г. (по открытому листу № 589). Архив ИА РАН.
- Зудина В.Н., Крамарев А.И., 1993. Могильник эпохи бронзы у с. Екатериновка // Археологические исследования в Поволжье. Самара.
- Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А., 1993. Могильник эпохи бронзы у д. Новоселки на р.Цильне // Археологические исследования в Поволжье. Самара.
- Иванов В.А., Кригер В.А., 1988. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале. М.
- Каменецкий И.С., 1983. Код для описания погребального обряда // Древности Дона. М.
- Каменецкий И.С., 1986. Код для описания погребального обряда (часть вторая) // Археологические открытия на новостройках. Часть I. М.
- Качалова Н.К., 1983. О локальных различиях полтавкинской культурно - исторической общности // АСГЭ. № 24.

Колев Ю.И., Седова М.С., 1987. Грунтовые могильники срубной культуры на территории Куйбышевского Заволжья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.

Крамарев А.И., 1993. Новые погребения средневековых кочевников Самарского Заволжья // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара.

Кузнецов П.Ф., 1989. Полтавкинская культурно-историческая общность. Свердловск - Куйбышев.

Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1991. Погребальный обряд срубной культуры лесостепного Поволжья // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья. Саратов : Изд-во Саратовского университета.

Культура Биляра. М. 1985.

Степи Евразии в эпоху средневековья. М. 1981.

Шилов В.П., 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья.

Л.

ТАБЛИЦА 3. Погребения Екатерининского могильника, раскопанные в 1982-1993 гг.

Номер участка	Количество раскопанных погребений	Археологическая культура (тип)
1	10	ямная (?), полтавкинская (?), срубная
2	13	ямная, срубная, покровский тип
3	7	срубная
4	2	культура кочевников золотоордынского времени (XIII-XIV вв.)
5	14	ямная, срубная
6	2	новинковский тип (?) культура кочевников средневековья (X-XI вв.)
7	5	покровский тип
Итого	53	

ТАБЛИЦА 1. Основные характеристики погребений Екатерининского могильника. Участки 5, 7.

№ участка, № погр.	Стратиграфическая позиция погребения	Размер могильной ямы, м	Форма могилы	Ориентировка могилы	Степень скорченности погреб	Ориентировка погр.	Табл. рис.	Пол	Возраст	Погребальный инвентарь	Рис	Особые детали обряда
7/1	материк	?	Прямоугольн	С - Ю	?	?	-	?	реб.	Гл. сосуд (1)	11,5	-
7/2	материк	0,98х0,55х0,15	Подовальн	ССЗ-ЮЮВ (348°)	?	ССЗ	5,6	?	реб.	Гл. сосуд (1)	11,4	-
7/3	погребен. почва	?	?	?	?	?	-	?	реб.	Гл. сосуд (1)	11,6	-
7/4	материк	?х?х0,12	прямоугольн.	С - Ю	?	?	-	?	?	Гл. сосуд (1)	11,7	-
7/5	погребен. почва	?	?	?	?	?	-	?	реб.	-	-	-
5/1	?	?	?	?	?	?	4,1	?	?	Гл. сосу-ды (2)	8,1-2	-
5/2а б	погребен. почва	?	?	?	?	С С	4,2	?	взр. реб.	-	-	Двойное Погребен.
5/3	погребен. почва	?	?	?	118° 22°	С 11°	4,3-4	муж.	50 - 55 л.	-	-	В заплн. ямы остат-ки жертв. комплекса (челюсть крупного животн.)

5/4	погребен. почва	?	?	?	?	?	?	?	4,5	?	реб.	Гл. сосуд (1)	8,3	-
5/5	?	?	прямо угольн	С - Ю	80° 22°	С	14°	СВ	4,6	?	взр.	Гл. сосуд (1)	8,4	-
5/6	материк	1,27х 0,83х 0,17	прямо угольн	СЗ - ЮВ (322°)	96° 40°	С	2°	С	4,7	муж.	40 - 45 л.	Гл. сосуд (1)	9,1	Костяк лежал по диагонали ямы
5/7	материк	1,22х 0,90х 0,07	прямо угольн	СЗ - ЮВ (331°)	124° 40°	СЗ	327°	СЗ	4,8	жен.	18 - 25 л.	Гл. сосуд (1)	9,3	-
5/8	погребен. почва	?	?	?	?	?	?	?	5,1	?	реб.	Гл. сосу- ды (2)	9,2,4	-
5/9	погребен. почва	?	?	?	?	С	С	С	5,2	?	подр.	Гл. сосуд (1)	10,1	-
5/10	погребен. почва	?	?	?	?	С	С	С	5,3	?	реб.	Гл. сосуд (1)	10,2	В сосу- де кальцинир кость
5/11	погребен. почва	?	?	?	?	С	С	С	5,4	?	реб.	Гл. сосуд (1)	10,3	-
5/12	материк	1,16х 0,80х 0,31	под- овальн	С - Ю 0°	32° 5°	ССВ	27°	ССВ	5,5	?	взр.	Гл. сосуд (1)	10,4	В запол- нении ямы угли

ТАБЛИЦА 2. Основные характеристики сосудов из погребений Екатерининского могильника.

№/№ участка погр. сосуда	Группа сосудов	Тип	Д1 (см)	Д2 (см)	Д3 (см)	Д4 (см)	Н1 (см)	Н2 (см)	Н3 (см)	Рис.
7/с.1	I	1	13,5-13,8	-	14,3	7,8-8,0	10,8-11,0	-	-	11,1
7/с.2	I	1	10,3	-	12,0	7,0-7,5	11,0	-	-	11,2
7/с.3	II	2	12,0	-	12,0	7,5	8,8	-	-	11,3
7/п.1	II	1	13,2-13,5	13,1-13,3	14,4	8,2	11,0-11,5	1,5-2,0	2,0	11,5
7/п.2	I	1	12,6-12,8	-	13,0	7,5	11,0	-	-	11,4
7/п.3	I	1	11,4-11,7	-	12,1	6,6	9,4-9,8	-	-	11,6
7/п.4	II	1	13,8-14,0	13,3	14,3	8,7-9,0	13,1-13,6	1,5-1,7	2,5	11,7
5/п.1с.1	I	1	11,0-11,2	-	12,0	7,2	10,5	-	-	8,1
5/п.1с.2	III	1	13,2-13,5	13,0-13,2	14,7	?	?	1,3	2,1	8,2
5/п.4	II	1	16,5-17,0	16,8-17,0	17,4-17,6	10,5-10,7	15,8-16,1	0,7	1,3	8,3
5/п.5	I	1	9,5-10,0	-	10,2	8,4-8,6	7,3-7,8	-	-	8,4
5/п.6	II	1	15,8-16,6	15,7-15,8	17,3	10,1	14,3-15,1	2,0	3,0	9,1

5/п.7	I	1	11,5	-	12,9	8,1-8,3	11,7-12,5	-	-	9,3
5/п.8с.1	I	1	8,5-9,1	-	10,4	6,0-6,1	7,7-8,0	-	-	9,2
5/п.8с.2	I	1	?	-	?	?	9,4	-	-	9,4
5/п.9	I	2	13,5-13,9	-	13,8	9,1	8,9-9,2	-	-	10,1
5/п.10	I	1	11,3-11,5	-	11,8	8,5-9,0	8,1-8,9	-	-	10,2
5/п.11	II	1	12,0-12,5	12,0-12,2	13,8	7,0	11,3-11,6	1,5	2,0	10,3
5/п.12	I	1	11,6-12,2	-	12,6	8,0	9,7-10,0	-	-	10,4

Условные обозначения к таблице 2.

D1 - диаметр устья сосуда;

D2 - диаметр шейки сосуда;

D3 - диаметр наибольшего расширения тулова;

D4 - диаметр дна сосуда;

H - высота сосуда;

H1 - высота шейки сосуда

H2 - высота плечика

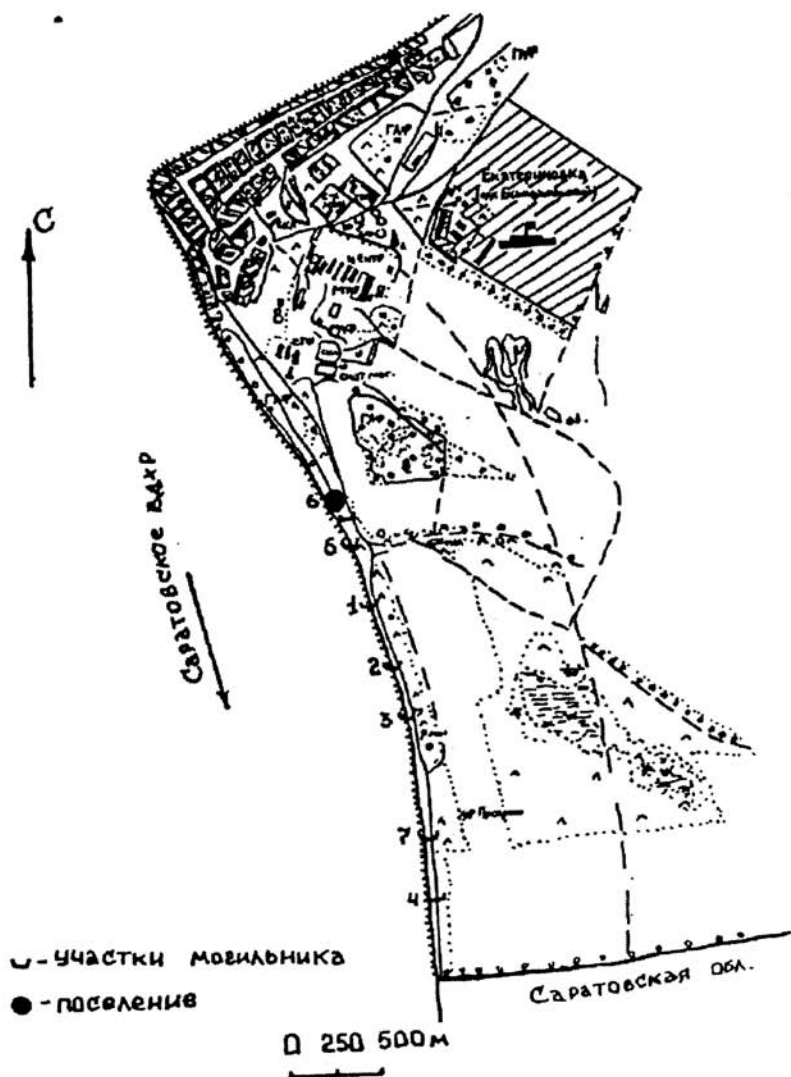

Рис. 1. Схема расположения исследованных участков у с.Екатериновка

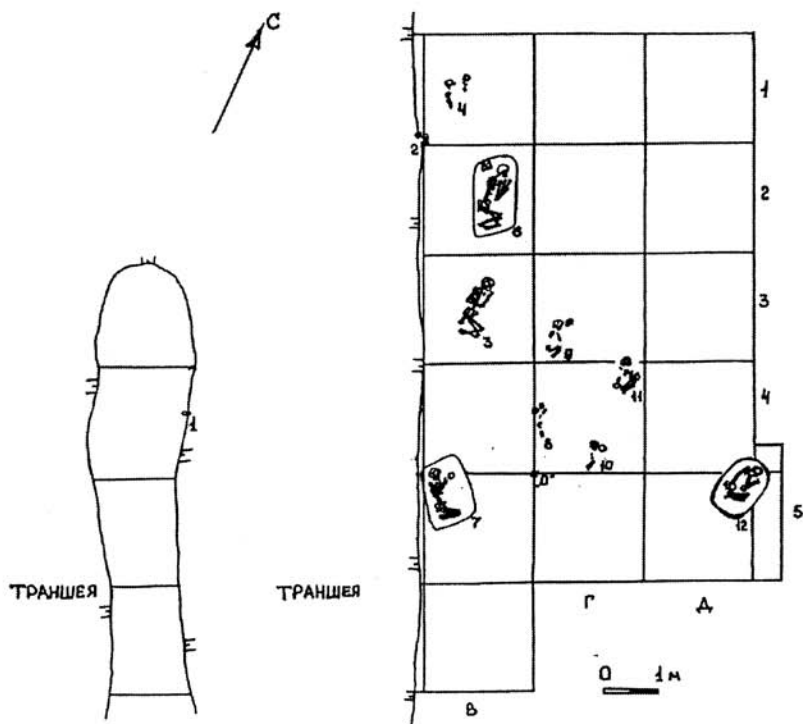

Рис.2. План раскопа на участке 5 Екатериновского могильника

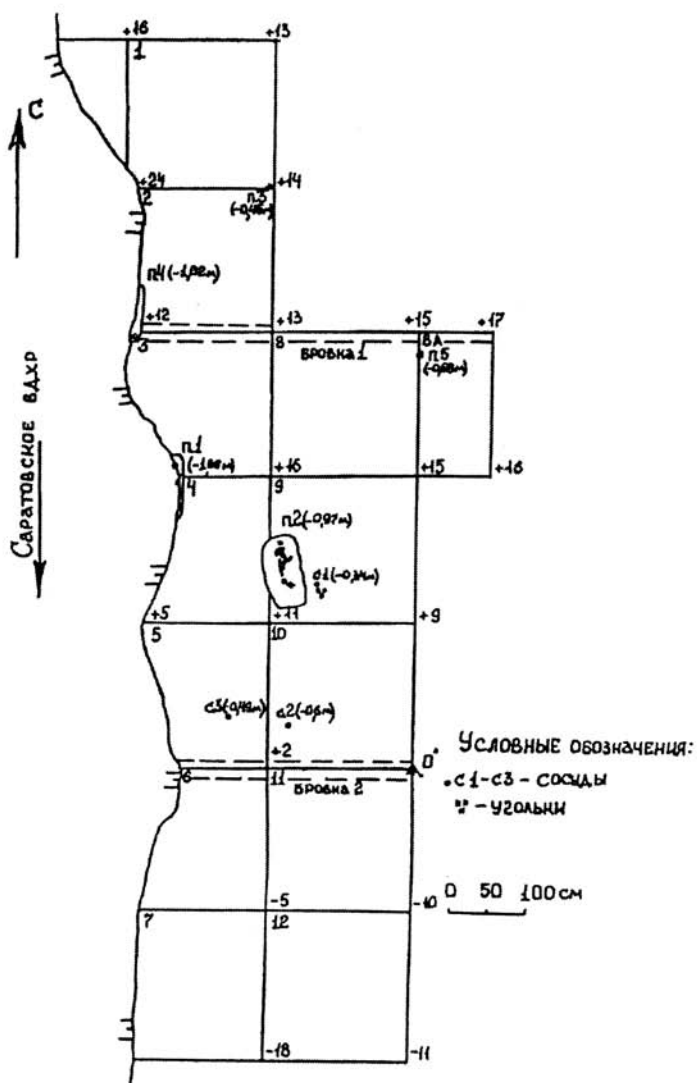

Рис.3. План раскопа на участке 7 Екатерининского могильника

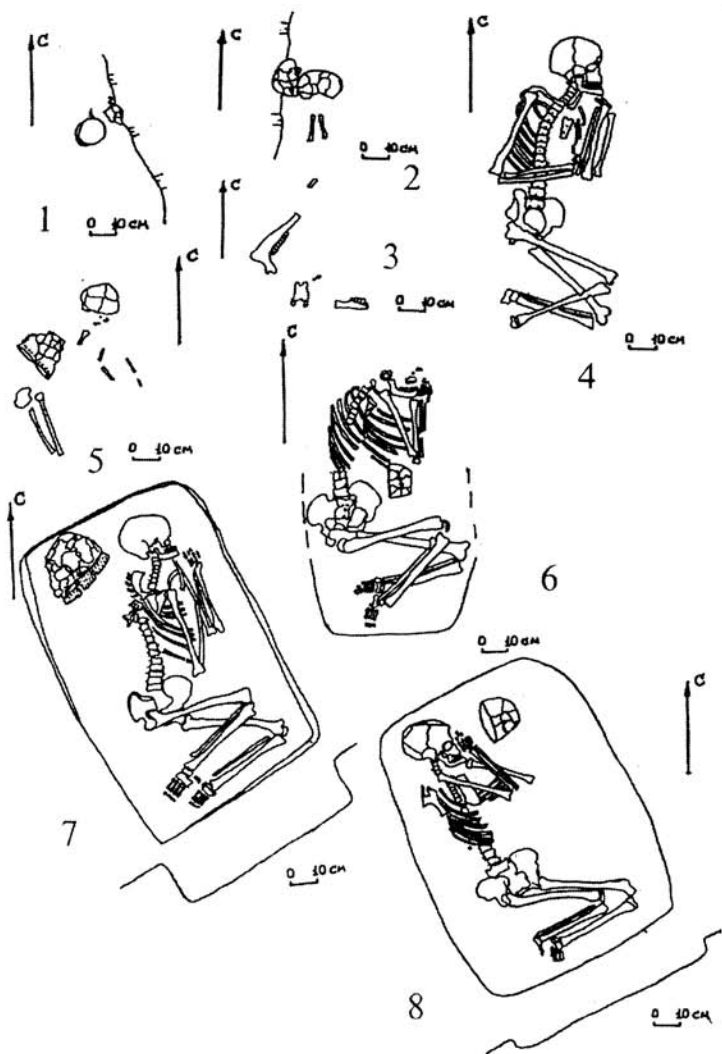

Рис.4. Планы погребений Екатериновского могильника. Участок 5. 1 - погр.1 (1,2 - сосуды); 2 - погр.2; 3 - жертвенный комплекс погр.3; 4 - погр.3; 5 - погр.4; 6 - погр.5; 7 - погр.6; 8 - погр.7.

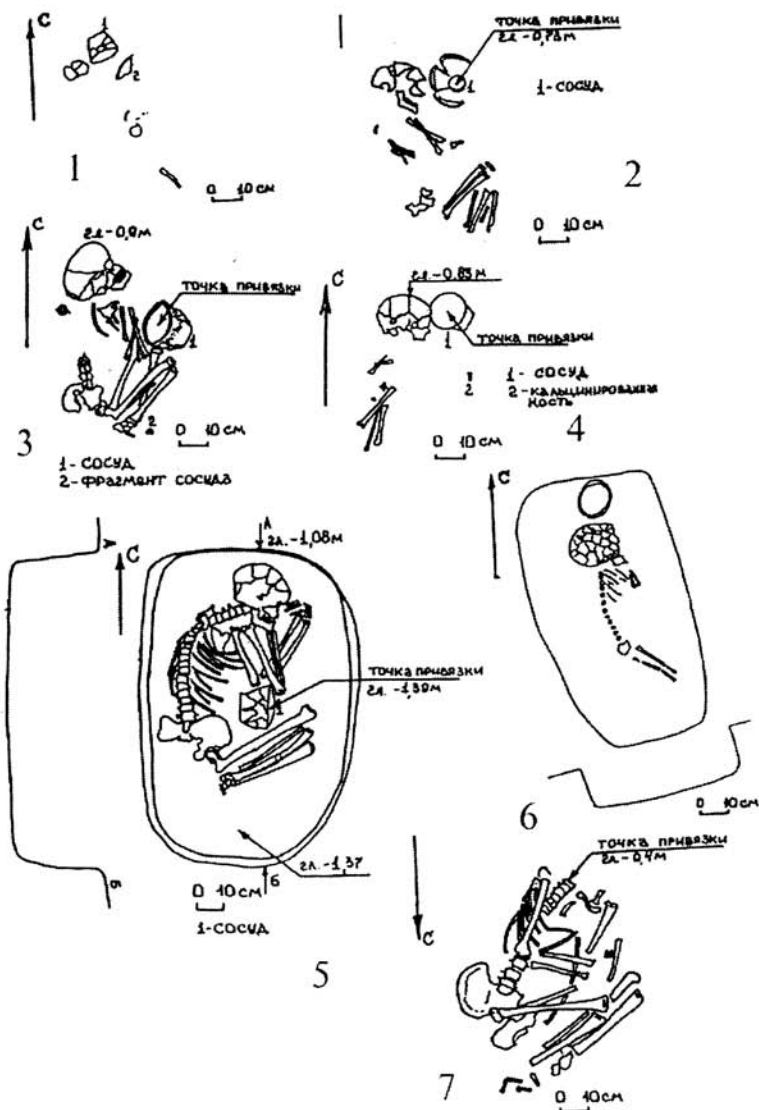

Рис.5. Планы погребений Екатериновского могильника. Участок 5. 1 - погр.8 (1,2 - сосуды); 2 - погр.9; 3 - погр.10; 4 - погр.11; 5 - погр.12. Участок 7. 6 - погр.2. Участок 1. 7 - погр.1.

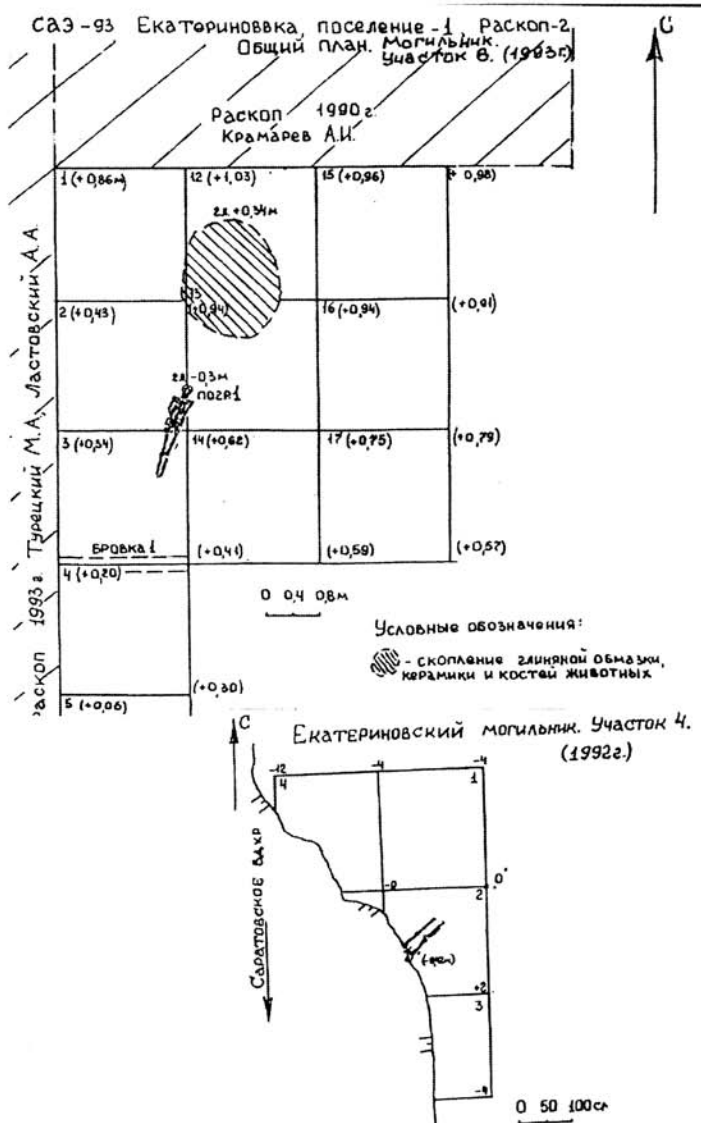

Рис.5а. Екатериновский могильник. Участки 4 и 6. Планы раскопов.

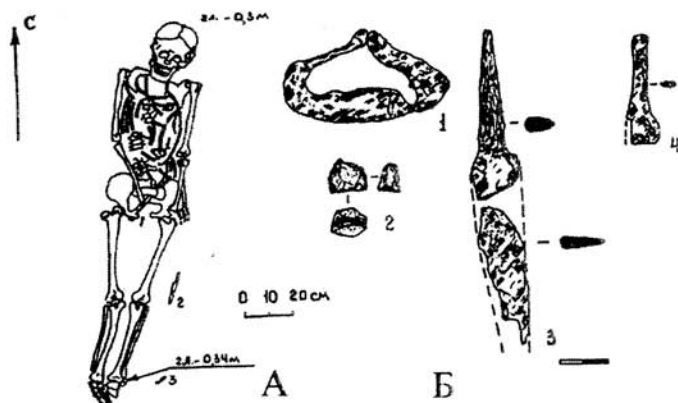

Рис.6. Екатериновский могильник. Участок 6. А - план погребения 1 (1- кресало; 2 - нож; 3 - обломок ножа. Железо); Б - вещи из погребения 1: 1- кресало; 2 - кремешок; 3,4 - ножи. 1, 3-4 - железо).

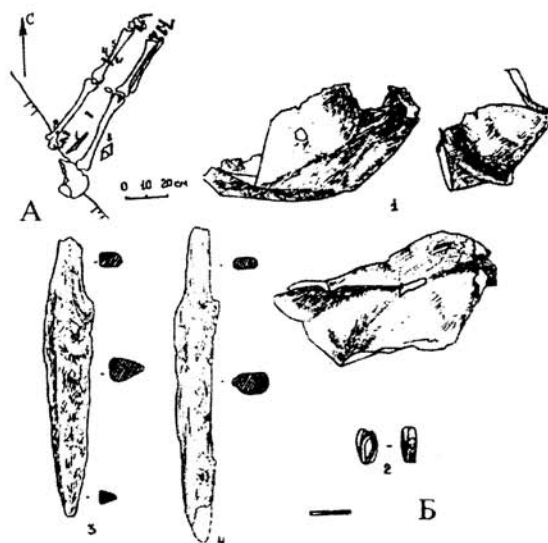

Рис.7. Екатериновский могильник. Участок 4. А - план погребения 1 (1- нож №1; 2 - обойма; 3 - чашечка; 4 - обломок предмета; 5 - нож № 2. 1,4-5 - железо, 2-3 - бронза); Б - вещи из погребения 1: 1- чашечка; 2 - обойма; 3-4 - ножи. 1-2 - бронза, 3-4 - железо).

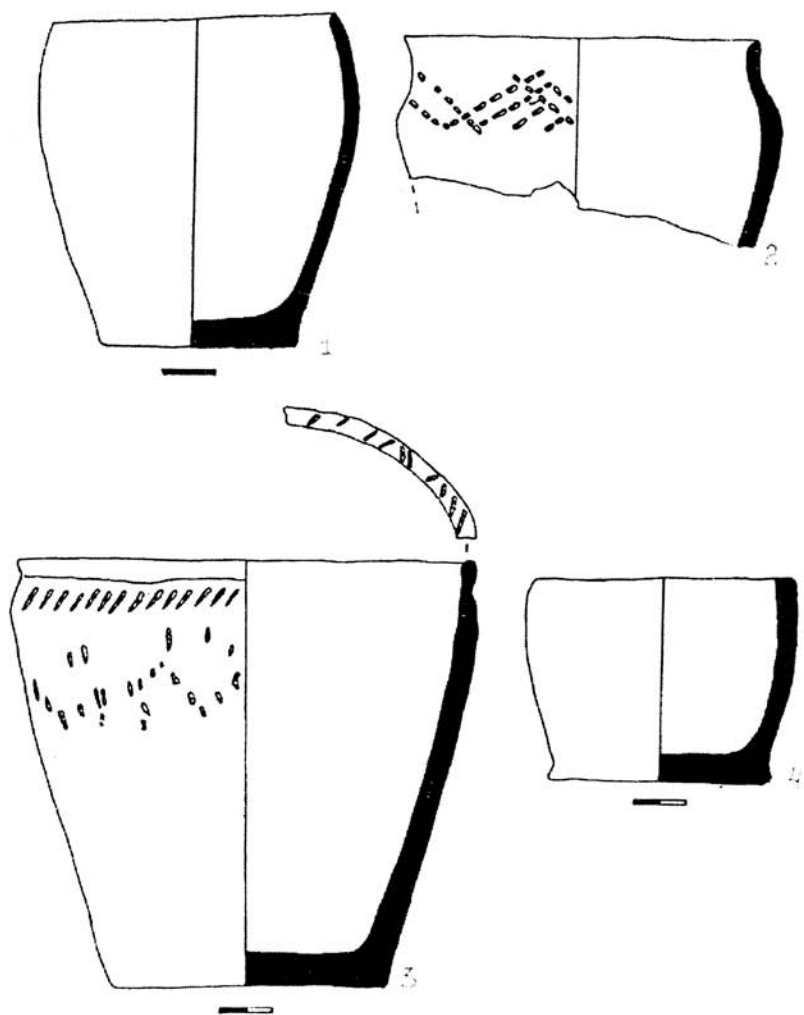

Рис.8. Сосуды из погребений Екатериновского могильника. Участок 5.
1-2 - погр.1, сосуды 1,2; 3 - погр.4; 4 - погр.5.

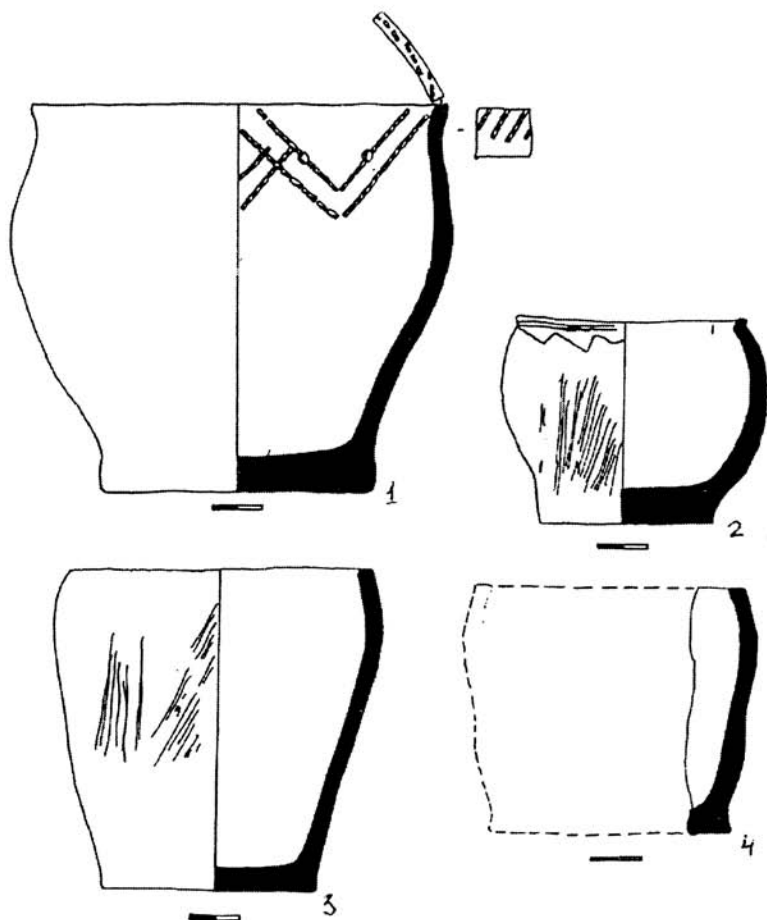

Рис.9. Сосуды из погребений. Участок 5. 1 - погр.6; 2 - погр.8 сосуд 1; 3- погр.7; 4 - погр.8 сосуд 2.

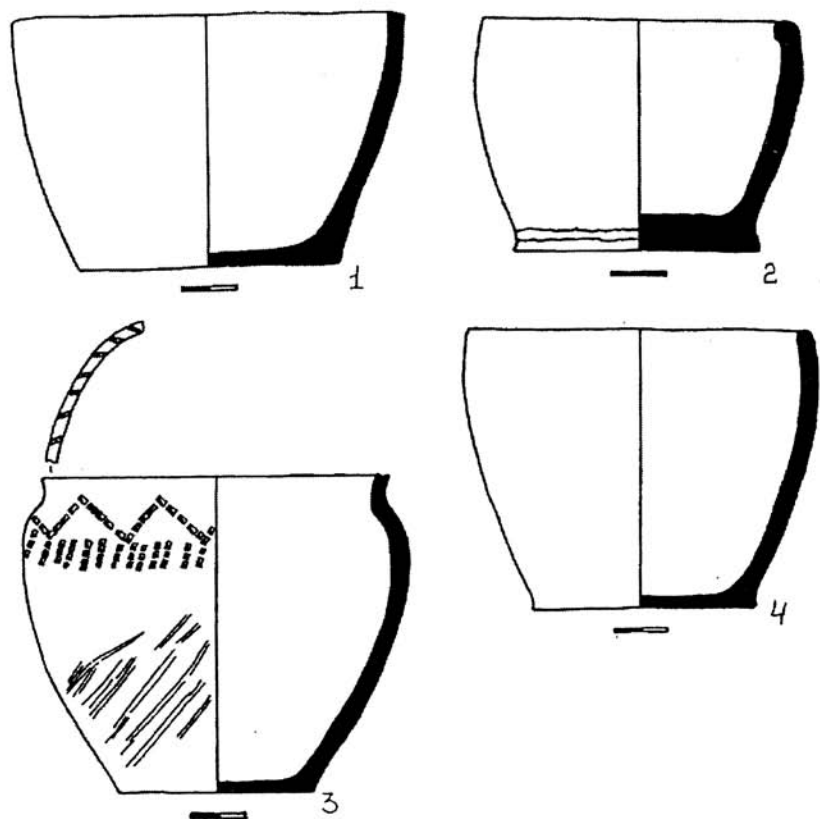

Рис.10. Сосуды из погребений. Участок 5. 1 - погр.9; 2 - погр.10; 3- погр.11; 4 - погр.12.

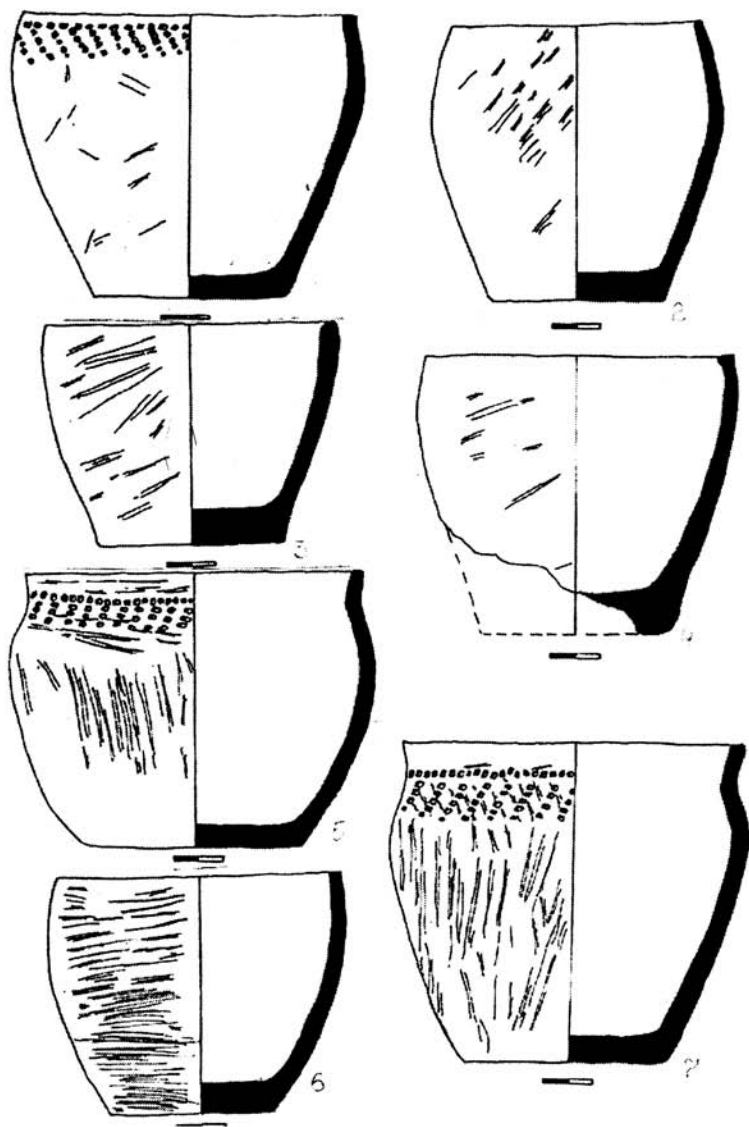

Рис. 11. Сосуды из погребений. Участок 7. 1-3 - сосуды 1-3 с территории могильника; 4 - погр. 2; 5 - погр. 1; 6 - погр. 3; 7 - погр. 4.